

По обычному развитию событий, Чу Чэньси и седьмой князь Чу Чэньши должны были непрерывно бороться за трон, но их противостояние даже не успело начаться, как татары, именуемые сюнну, обошли Датун, вошли через проходы Великой стены и вплотную подступили к стенам префектуры Шуньтянь.

В тот момент столица оказалась в критическом положении, вот-вот должен был повториться позор Цзинкана, когда Чу Чэньяо, стоявший гарнизоном в Тайюане, привёл войска на выручку столице, отбил внешнего врага и прямо на поле боя получил приказ преследовать разгромленного противника.

Как говорится, легко пригласить божество, но трудно его проводить. Чу Чэньяо, получив в критический момент титул главнокомандующего всеми войсками империи, возглавил три армии, и когда военные действия немного утихли, эту должность стало нелегко упразднить.

Чу Чэньяо, похоже, и не собирался возвращать военную власть.

Отец Чу Чэньси, император Юнцзя, хоть и не любил Чу Чэньяо, этого прежде незаметного сына, но всё же Чу Чэньяо был его сыном, и он, кажется, не собирался принимать жёсткие меры, так дело и повисло.

Ныне двор, с одной стороны, остерегается Чу Чэньяо, с другой — боится повторения ситуации, когда внешний враг подойдёт к стенам столицы, поэтому Чу Чэньяо, который, как и несколько младших братьев Чу Чэньси, должен был давно получить титул князя и земли, был насильно оставлен в столице.

В конце концов, уже есть одно исключение — Чу Чэньши, так что и Чу Чэньяо не помеха.

Таково было общее мнение при дворе.

Названо милостью, на деле — надзор.

До того как вражеские войска подступили к Шуньтянь, Чу Чэньси не имел о Чу Чэньяо никакого представления, лишь помнил, что мать Чу Чэньяо, кажется, была иноземкой.

У Юнцзя было одиннадцать сыновей, кроме рано умерших и одного с Чу Чэньси матери старшего князя и восьмого князя, остальные, включая ещё младенца одиннадцатого князя, все рано получили титулы князей, удельных князей, даже нелюбимый Юнцзя девятый брат Чу Чэньси получил титул удельного князя и был отослан в Юньнань.

Лишь Чу Чэньяо, кажется, был всеми забыт, и когда он появился, облачённый в доспехи, во главе войск важного гарнизона Тайюань, изгоняя татар, чиновники в императорском городе ещё пребывали в растерянности.

В империи контроль над армией был жёстко сосредоточен в руках центра, местные князья не имели военной власти, командующие, охранявшие различные места, также не могли двигаться без императорского приказа, внезапный натиск врага на Шуньтянь застал всех врасплох.

Когда всё улеглось, должности уже были розданы, несколько важных приграничных армий тоже были вовлечены Чу Чэньяо и сплотились в единый кулак, Чу Чэньяо лишь выгнал татар за проход Бэйгукоу Великой стены, в земли за стеной, и не стал преследовать.

Двор Данин давно погряз в коррупции, военная подготовка ослабла, да ещё и внешний враг не спускал жадных глаз.

Весь двор и страна были сильно напуганы этим происшествием, поэтому, хоть и были недовольны тем, что Чу Чэньяо забрал военную власть и не возвращает, на данный момент не было никакого решения.

К тому же Чу Чэньяо характером крут и склонен к убийствам.

Участь нескольких цензоров, осмелившихся тогда докладывать, критикуя его за удержание войск, и евнухов, недовольных отношением Чу Чэньяо и нашептывавших Юнцзя, до сих пор заставляет содрогаться.

А гражданские чиновники и военные с древних времён не ладят, в Данин военные в основном наследуются из военных семей, двор полагается на ханьлинских чистых literati, к военным всегда относились пренебрежительно, внезапное появление воинственного и склонного к ним Чу Чэньяо заставило их зашевелиться. И без того из-за благосклонности Юнцзя к Чу Чэньши неустойчивое положение Чу Чэньси теперь стало ещё более шатким.

Мысль повернулась, и Чу Чэньси вспомнил о Е Чанлине.

— Вэйсин слышал о происшествии в доме Е некоторое время назад? — Чу Чэньси открыл глаза, с интересом заговорив.

Ци Вэйсин кивнул. В конце концов, тогда в доме Е у Е Чэнцзу было много друзей, дело быстро распространилось.

Связав с предыдущими слухами о том, что дом Е хочет возвысить наложницу до жены, то, что Е Чэнцзу плохо управляет семьёй и попал под каблук у стропливой наложницы, стало предметом насмешек.

— А если я скажу, что это связано с пятым братом? Полгода назад пятый брат отправил в дом Е женщину, та раньше была известной куртизанкой в столице.

Услышав это, Ци Вэйсин лишь нахмурился, он был благородным мужем, не любил таких низких

приёмов, но, связав с недавними столичными слухами, он понял, зачем Чу Чэньяо вмешался в это дело.

— Я сначала думал, что это сделано пятым братом намеренно, только недавно услышал, что до того, как та женщина вошла в дом Е, Е Чанлин ходил в резиденцию князя Инцзяна, а через три дня после этого резиденция князя Инцзяна стала скупать земли в Западных горах, на этот раз в подарок ко дню рождения пятый брат в докладе прямо указал, что метод улучшения исходит от Е Чанлина.

— Ходят слухи, что старая госпожа Е баловала внука-наследника, с детства воспитывала при себе, даже разрешала не ходить в школу, не читать книг мудрецов, зато сводный брат Е Чанлина Е Чаньюй получил степень сюэя. Ещё я слышал, что смерть матери Е Чанлина, госпожи Е из клана Ян, подозрительна, похоже, не просто умерла от болезни. Вэйсин до сих пор считает того Е Чанлина бесхитрым ребёнком?

Не то что ребёнком — ум глубокий, прежний вид даже его обманул. Но, учитывая, что тот мстит за мать, Ци Вэйсин не только не считал методы низкими, но даже несколько восхищался.

Однако была одна вещь, о которой Чу Чэньси не рассказал Ци Вэйсину. А именно, каким был знакомый ему прежде Е Чанлин, теперь думается, намеренно скрывал свои способности.

Вернувшись во двор, хитроумный Е Чанлин чихнул.

Вот и осень наступила, не надеть ли одежду потеплее.

Так подумав, Е Чанлин позвал Мэйсян принести одежду потолще.

С мнением Чу Чэньси совпадал и император Юнцзя, который, поужинав, читал секретный доклад, поданный евнухом Лю.

Восточная ограда и Стража в парчовых одеждах, как всепроникающие спецслужбы, естественно, доложили о сегодняшней встрече наследного принца и пятого князя вместе с недавними донесениями.

Прочитав доклад, Юнцзя тоже обратил внимание на одно имя — Е Чанлин.

Не ошибка ли, но в последнее время это имя встречалось довольно часто.

Вспомнив, так это же тот, кто тогда устроил неразбериху с бракосочетанием по указу?

— Лю, — позвал Юнцзя, — ты раньше бывал в доме Е, с тем Е Чанлином общался?

Да и это имя Юнцзя смутно чувствовал знакомым.

Кажется, и раньше где-то слышал.

— Отвечаю вашему величеству, тот Е Чанлин — внук старшего советника Ян, — услышав вопрос Юнцзя, Лю Чжэнь почтительно ответил.

Старший советник Ян? Юнцзя опешил, вдруг вспомнив, о ком говорил Лю Чжэнь.

— Так это внук сановника Ян? — Юнцзя на мгновение испытал глубокие чувства. — Помнится, на его первом месяце я ещё держал его на руках.

Неужели тот малыш, любивший пускать слюни, уже так вырос?

Юнцзя был человеком, помнящим старое.

Это хорошо знал служивший много лет при Юнцзя евнух Лю.

Ян Ляньвэнь, учитель двух императоров, был очень близок с Юнцзя, с сегодняшнего дня дом Е, пожалуй, изменит ситуацию.

— У сановника Ян, кажется, только одна дочь, — Юнцзя помнил, старший советник Ян не раз сокрушался об этом. Ян Ляньвэнь в молодости поссорился с роднёй, с женой жил в гармонии, госпожа Е из клана Ян была его поздним ребёнком, всегда очень любимым. Юнцзя помнил, ещё когда он был наследным принцем, в шутку заговаривал о желании взять в жёны дочь Ян Ляньвэня, но тот тогда отговорился малолетством дочери. Хотя Юнцзя и знал, что Ян Ляньвэнь просто не хотел отпускать единственную дочь во дворец.

Лю Чжэнь молча склонил голову.

— Е Чэнцзу плохо управляет семьёй, — ещё когда Е Чэнцзу получил ранение, Лю Чжэнь рассказывал Юнцзя о происшествии в доме Е как забавную историю, смерть госпожи Е из клана Ян была подозрительной, Юнцзя же к смерти женщины внутренних покоев не интересовался.

Но теперь подумалось...

— Сообщите об этом императрице, — в конце концов, дело внутренних покоев, пусть императрица разбирается.

Видимо, будет объявлен выговор.

С древних времён в законе действует принцип: если народ не жалуется, чиновники не расследуют. Родители госпожи Е из клана Ян умерли, в семье не было братьев и родни, если Е Чэнцзу и Е Чанлин не будут активно расследовать или обращаться в суд, даже императору неудобно вмешиваться в это дело. Более того, для Е Чанлина, если его мать госпожа Е из клана Ян действительно была убита бабушкой или отцом, под давлением сыновней почтительности он не сможет отомстить, ради чести семьи ещё и должен будет помогать скрывать.

Поэтому Ци Вэйсин и одобрял действия Е Чанлина, поменяйся он местами, окажись в ситуации, где бабушка намеренно растит неудачником, отец не добр, возвышает наложницу и губит жену, Ци Вэйсин не считал, что за короткое время смог бы сделать лучше Е Чанлина.

— Е Чанлин этот ребёнок очень почтителен, завтра вызови его во дворец на аудиенцию, — так сказав, Юнцзя отбросил в сторону секретный доклад и продолжил читать свои доклады.

<http://bllate.org/book/15199/1341703>